

Новости космонавтики,
Том 6 №3/118
29 января-11 февраля 1996 г.

"Увядаящая космонавтика"?

(реплика на письмо П.Михеева)

И.Моисеев

(тогда не было форумов... - it, 2017)

Весьма интересно рассказывает Николай Петрович... Более того, затрагиваемые им темы актуальны, а излагаемые позиции разделяются многими. К сожалению, даже поверхностный анализ ситуации, сложившийся в отечественной космонавтике, не дает возможности согласиться хотя бы с одним из предлагаемых тезисов.

Например, сколько долларов получают американцы "на каждый доллар вложенный в космос"? Николай Петрович утверждает, что четыре. Мне приходилось сталкиваться с самыми разными оценками - вплоть до 27. А Министерство торговли США (U.S. Department of Commerce, Office of Space Commerce, 1993) точно подсчитало, что в 1992 г. доход от использования космических средств составил 5 млрд.\$, а государственные затраты - 29,828 млрд.\$ (из них NASA - 13,129 млрд.\$). Российские показатели выглядят

несколько лучше: государственные затраты на Федеральную космическую программу в 1996 г. должны составить 1,39 триллиона рублей или около 290 млн. \$ по текущему курсу, а только по международным проектам предприятия отечественного космического комплекса должны получить около 400 млн. \$. Здесь я предельно упростил проблему "отдачи" космического бюджета. Но если говорить о деньгах, надо понимать и четко обозначать о каких (и главное - чьих!) деньгах говорится.

О позиции Н.Назарбаева по Байконуру. Чувствуется, что Николай Петрович хорошо знает международную политику. Но не совсем точно. Предложение о "международной космической компании" было выдвинуто не Н.Назарбаевым, и не в 1993 г., а в сентябре 1991 г. Всерьез оно никем не обсуждалось и Ю.Коптевым (тогда одним из руководителей Рособщемаша), разумеется, не могло поддерживаться. А вот в 1993 разрабатывался проект АОЗТ "Протон" для коммерческой реализации услуг по выводу ПН одноименным носителем, в которое и ВКС должны были войти, как представитель РФ. Но дальше проекта дело не пошло. Следует заметить, что в любом случае поиск эффективных форм кооперации - дело крайне необходимое и при продуманных подходах может помочь в решении многих насущных проблем. Сегодня, когда столь значительная часть финансов идет в Россию по международным контрактам, важно, чтобы они распределялись не только между головными организациями, заключившими контракты, но доставались и смежникам. Реальный путь для решения этой задачи - создание на базе космической кооперации коммерческих объединений. Может быть - даже публичных корпораций типа "Арианспэйс".

Весьма важно понимать роль ВКС. И в прошлом, и сегодня, и в будущем. Обеспечивая запуск и управление всех космических аппаратов специалисты ВКС внесли неоценимый вклад в развитие отечественной космонавтики. Однако целесообразность использования Вооруженных Сил в космическом комплексе с точки зрения организации работ далеко не очевидна. Самое простое соображение: зачем обслуживающим стартовые установки и пункты слежения инженерам и техникам автоматы и пистолеты, многочисленные и трудоемкие обязанности, связанные с их службой в ВС? Сегодня существует целый ряд обстоятельств, заставляющих внимательно относиться к проблемам ВКС. Российская армия сокращается и, видимо, будет сокращаться дальше. Уменьшается и финансирование. Я могу понять сокращение персонала ВВС, ВМФ, сухопутных сил. Но вот зачем сокращать персонал российской наземной космической инфраструктуры? А МО стремится сокращать всех пропорционально. Достается и ВКС. Как происходит сокращение? Прежде всего по возрасту. И если такой подход справедлив для десантников и моряков, то в космическом комплексе вынуждены уходить на пенсию самые опытные, способные еще не один десяток лет работать и передавать свой опыт. Особенно это затрагивает интересы военных исследовательских организаций.

Самый существенное при определении рациональной роли ВКС это то, с чего Николай Петрович начинает. Нам необходимо быстро увеличивать отдачу от государственных средств, вкладываемых в космонавтику. Из мировой практики известно, что услуги по запуску ПН - как раз то, чем занимается ВКС - самый ходовой товар. А могут ли военные заниматься коммерцией, да еще на международном рынке? Эффективно - нет. Убежден, что военная коммерция - абсурд. Ведь так мы можем дойти до ситуации, когда в газетах появятся объявления типа: "ГШ МО недорого продаст свою интеллектуальную собственность - мобилизационные планы и другие сопутствующие материалы". Так что место ВКС в работах по космосу должно быть самым тщательным образом продумано и отрегулировано. Это регулирование в первую очередь должно

защитить интересы персонала Военно-космических сил. А ссылку на аварии по вине гражданских специалистов трудно признать корректной. Надо ли думать, что ВКС аварий никогда не допускали и не допустят? Хотелось бы конечно пожелать этого...

И наконец последнее. Не нравится Николаю Петровичу частые поездки руководителей РКА за рубеж. А ведь в ходе международной работы сотрудники РКА договорились и о сотрудничестве в пилотируемой программе (ок. 600 млн. \$ до 1998 г.), и о квотах на запуски ПН ок. 1 млрд \$, (до 2000 г.) и, как известно читателям НК, это еще не все. Получается, что с момента своего создания РКА каждый день добывало контракты для российского космического комплекса на сумму более 1 млн.\$ - по самой скромной оценке. При такой эффективности заграничных поездок Ю.Коптева, его надо было бы вообще в Россию не пускать. Необходимо отметить, что указанные деньги - это деньги за работу, а отнюдь не подаяние, как некоторые полагают. И хотя NASA с целью оказания помощи российской космонавтике пошло на беспрецедентное изменение принципов своей финансовой политики, надо думать, о своих интересах они тоже не забыли. Наверное, страшно американцам остаться одним в космосе.

Любопытно, кстати, что Николай Петрович много фамилий назвал и в весьма критическом смысле. А вот свою - не обозначил. Как-то несимметрично получается... Хотя, наверное, это просто из скромности.

Очень много серьезных проблем в российской космонавтике. И чуть ли не каждый день появляются новые. Полагаю, однако, что крики "караул, тонем!" нам не помогут. Те кому космос интересен, должны искать, предлагать, обсуждать рациональные варианты выхода из существующих трудностей. И мне не хотелось бы, чтобы у читателей НК сложилось впечатление о том, что автор против критики руководства отрасли. Полагаю просто, уж если критиковать - то критиковать более обоснованно и, как говорят, "с открытым забралом".

* _ * _ *

НОВОСТИ КОСМОНАВТИКИ №25/ 3-16 декабря 1995 г.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

То ли еще может быть...

Это письмо в редакцию прислал наш старый и требовательный читатель Павел Михеев. Мысли, высказанные им показались нам достойными опубликования. К сожалению, большой объем письма заставил нас разделить его и опубликовать в двух номерах "НК".

... И на этот раз как-то по-будничному, что стало уже привычным, сообщили в информационных программах об очередной нашей победе в космосе: Военно-Космические Силы России успешно осуществили сегодня со стартового комплекса первой площадки космодрома Байконур запуск очередного "грузовика" "Прогресс" к орбитальному комплексу "Мир".

А на следующий день появился и мой сосед по лестничной площадке, Николай Петрович, или просто — Петрович, как позволял он называть себя лишь немногим. Был он мастером "золотые руки", работал уже не один десяток лет на некогда суперсекретном "почтовом ящике", откуда его регулярно командировали на Байконур обеспечивать подготовку производимых предприятием "изделий" к пуску. По его настроению после возвращения из степной космической гавани можно было безошибочно определить как

прошла на этот раз командировка.

Давно я не видел Петровича таким мрачным и по тому, что он, как обычно не пригласил меня в ближайшие выходные на рыбалку, мне стало ясно: случилось что-то неладное. Не часто доводилось мне видеть его столь расстроенным и даже подавленным. Последний раз было это осенью 1983 года.

Тогда на Байконуре к старту готовился очередной корабль "Союз-Т" с космонавтами Владимиром Титовым и Геннадием Стрекаловым. Старт был назначен на 26 сентября. Но на ракете-носителе возник пожар. Тогда лишь благодаря четким и грамотным действиям пускающего (а им был полковник Алексей Шумилин, ныне — начальник космодрома, генерал-лейтенант), выдавшего уже на второй секунде беды команду операторам системы аварийного спасения на ее включение. Система сработала штатно, экипаж был спасен. А на девятой секунде раздался взрыв ракеты-носителя.

В ту пору ни одно слово о случившемся не попало в средства массовой информации. Четко сработала тогда "Ее Величество Цензура", с помощью своих верных слуг-вассалов, вымаравших из журналистских репортажей и статей все, что могло якобы нанести урон космическому престижу державы. Правда, в расчет тогда не брали, что ложь или замалчивание имевших место фактов и событий могут навредить гораздо больше...

После случившегося тогда Петрович появился дома с опозданием недели на две. И тоже не пригласил на традиционную рыбалку. Сегодня любопытство мучило меня не меньше, чем 12 лет тому назад, и я решил пригласить его сам. Петрович согласился, хотя и не сразу.

И вот суббота. Мы сидим с ним вдвоем у тихой заводи. Вечереет. Петрович как бы нехотя начинает свой неторопливый рассказ о пережитом во время последней командировки на Байконур, а я ловлю каждое его слово, пытаюсь ничего не пропустить. В каждом слове моего собеседника боль, которая и отдается и во мне, за состояние и положение дел в нашей увядающей космонавтике, служению которой Петрович отдал всю свою трудовую жизнь.

Начал же свой рассказ он издали.

(Окончание следует)

"ВИДЕОКОСМОС" НОВОСТИ КОСМОНАВТИКИ №26/17-31 декабря 1995 г.

То ли еще может быть

(Окончание. Начало в №25)

П.Михеев.

"Звучавшие методично, с завидной периодичностью" в период с 1989 по 1992 год с высоких трибун и с телеэкрана крики о бесполезности космоса достигли своей цели, — считает Петрович. Хотя абсолютно ясно, что финансирование космических программ и высочайших технологий — это основа нашего завтрашнего благополучия. Но вот наступило завтра. Благополучия — нет. Космос, лишенный былого романтического ореола, изо всех сил старается сохранить профессионалов, технику, престиж. Конечно, долгие годы в нашей космонавтике очень многое было неоправданно засекречено. Но тем не менее телевидение, прочно вошедшее в нашу повседневную жизнь, просто невозможно на таких просторах без применения спутников, так же как и связь. Правда нам еще предстоит научиться работать в космосе рачительно, по-хозяйски. Ведь американцы на

каждый доллар, вложенный в космос, получают не менее четырех, а вот сколько мы — тайна за семью печатями." (Интересно, знает ли об этой тайне руководитель Российского космического агентства (РКА) г-н Юрий Коптев?).

"Знаешь почему до сих пор не зачахла наша космонавтика?" — спрашивает меня Петрович и сам же отвечает. "Исключительно благодаря военным". Из разговора с моим собеседником я понял, что у него какое-то "благоговейное", можно сказать, отношение к военным. "Почему?" — спросил я. И услышал в ответ то, что и меня заставило взглянуть на военного, а тем более офицера Военно-Космических Сил как-то по-новому. "Так уж сложилось, что впервые с офицерами я столкнулся сразу же после окончания ФЗУ (потом они стали называться ПТУ, а сейчас все больше по-модному — лицей), когда попал на завод, на котором работаю до сих пор. Это были представители заказчика или военпреды, как все их называли. Каким должен быть профессионал я узнал благодаря им. А они были профессионалами "экстра-класса", досконально знавшими не только конструкцию "изделия", но и технологию его производства. Не случайно наши западные компаньоны признают лишь отечественные изделия, отмеченные штампом военной приемки, который приравнивается ими к международному знаку качества.

Потом, когда пришло время служить в армии (а служили тогда три года и не дискутировали, как сейчас, много это или мало), мне, имевшему отсрочку, повезло, я попал на Байконур, где готовил к пуску ракеты, которые собирали на моем родном заводе. Здесь, на космодроме, я увидел воочию сколь тяжел ратный труд офицера-испытателя ракетно-космической техники. Зимой и летом, в стужу и в зной проходила подготовка техники к испытаниям. А сколько предложений по совершенствованию техники вносили военные испытатели! И конечно же в армии мне привили чувство ответственности, которое у меня осталось на всю жизнь.

Распад Союза не прошел бесследно. Разрушились создававшиеся годами кооперационные связи. Производство РКТ чахло, но тем не менее ВКС произвели в 1993 году 48, а в прошлом году даже 49 пусков РН. Такую интенсивность пусков удалось сохранить во многом благодаря наличию запасов космических носителей и спутников в военных арсеналах.

После распада СССР Байконур оказался за границей и в октябре 1991 года был объявлен собственностью Казахстана. Именно тогда начался массовый отток специалистов с космодрома, а его объекты подверглись безжалостному разграблению. Правда, поняв, что обслуживание космодрома собственными силами степной республике не по плечу, летом 1993 года президент Н.Назарбаев выдвинул идею создания здесь международной космической компании, которая занималась бы эксплуатацией космодрома, но без участия российских военнослужащих, благодаря нелегкому труду не одного поколения которых Байконур был построен и функционирует поныне. Кстати, эта идея была поддержана и руководителем РКА Юрием Коптевым. Правда, не успев родиться, она лопнула как мыльный пузырь: без ВКС России космодром не только не сможет справляться с космическими запусками, но и вообще перестанет функционировать. К сожалению, некоторые в руководстве РКА не хотят этого понять и усиленно стремятся к "выдавливанию" ВКС с Байконура. Это стремление заметно усилилось после разделения сфер ответственности на космодроме между ВКС и РКА. И хотя пока еще все пуски с Байконура проводят боевые расчеты ВКС, но отдельные подготовительные операции, в частности, на "гагаринском старте" (площадка №1) уже проводят гражданские специалисты. С нового года они должны будут проводить отсюда и пуски. Правда, похоже никто не задумывается над тем к каким, не исключено,

трагическим последствиям может привести форсирование перехода всего цикла подготовки к пуску из рук военных в руки гражданских.

За примерами далеко ходить не надо. Вот самый свежий, свидетелем которого я был на космодроме во время последней командировки. И из-за чего столь удрученный оттуда вернулся.

27 сентября в 15:50 на стартовом комплексе 1-й площадки при проведении работ гражданским персоналом, в основном из московского КБ общего машиностроения произошло столкновение транспортно-установочного агрегата весом более 100 т с железнодорожной цистерной с перекисью водорода. Можно сказать, что все кто там был "родились в рубашке": незначительные повреждения полупил лишь сам агрегат, который сошел с рельсов и повредил около 20 м пути. А если бы получила повреждение или сошла с рельсов злополучная цистерна с водородом, то, учитывая, что на соседнем пути стояли вагоны с жидким кислородом... Не хочу даже говорить, что могло случиться... Ничего и никого не осталось бы...

(По информации, имеющейся в редакции, транспортировщик столкнулся с пустой цистерной и рядом цистерны были тоже пустыми, — Ред.)

Попутно замечу, что при сложившейся годами эффективной системе контроля у военных подобное исключается.

Или другой пример. Провели тогда же гражданские специалисты генеральные испытания и доложили о готовности ракеты "Союз" к заправке. К счастью, заправку пока проводят военнослужащие ВКС, которые перед выполнением операции все проверили. И обнаружили короткое замыкание! Что было бы, не сделай они этого?! Затем несколько часов потратили, чтобы найти "коротыш". Нашли и устранили. Вот это ответственность!

Мне же стыдно за своих гражданских коллег, которые имеют в отличие от военных и нормированный рабочий день, и получают значительно больше. Горько все это осознавать!

С содроганием думаю о том времени, когда выполнение всех операций при подготовке ракеты к пуску будут производить исключительно гражданские... Кстати, многие генеральные конструкторы, например, Юрий Семенов, против ухода военных. Правда, руководство РКА при всем этом умудряется сохранять ничем не подкрепленное чувство оптимизма, заявляя устами Бориса Остроумова (это один из заместителей г-на Коптева — Ред.), что гражданских потребуется в два раза меньше, чем военных, а получать они будут значительно больше военных".

Но забывает этот г-н, что ни за какие деньги нельзя купить ни многолетние традиции, ни практического опыта, которые присущи воинским коллективам, формировавшимся годами.

И, наконец, последнее.

Больше года целый ряд ракетно-космических предприятий, в том числе и наше, подчиняются не Госкомоборонпрому, а РКА. Правда, до сих пор агентство не предложило какой-нибудь программы выхода отрасли из кризиса. Самих же руководителей РКА чаще можно наблюдать в дальнем зарубежье, а не на предприятиях отрасли. Колоритная фигура руководителя РКА г-на Коптева свидетельствует сегодня не о мощи, а о немощи российской космонавтики.

Вот такой разговор вышел у меня с Петровичем.